

После того как Линь Циши скончалась, а здоровье Линь Яньхуна ухудшилось, мечты Линь Фэна со временем сузились до одного: «пусть Хун-эр просто вырастет».

Хотя это был всего лишь экзамен туншэн, для Линь Фэна он имел огромное значение.

Это казалось добрым знаком, предвещающим, что, возможно, ожидания, которые они с женой когда-то возлагали на сына, начнут сбываться шаг за шагом — их старший сын не только вырос, но и однажды сможет жениться, продолжить род, добиться успехов в учебе и реализовать свои амбиции.

При этой мысли глаза Линь Фэна увлажнились, и, чтобы никто не заметил, он перевел взгляд в сторону, где увидел омраченное лицо своего побочного сына, что заставило его замереть.

Только теперь он осознал, что, обсуждая успехи Линь Яньхуна, все полностью забыли про Син-эра.

В последнее время, из-за домашнего ареста госпожи Чжэнь, она не могла выходить из своих покоев и перехватывать людей, а с наступлением зимы Линь Фэн стал больше заботиться о здоровье Линь Яньхуна, поэтому редко посещал Южный двор.

Но сказать, что он совсем не заботился о побочном сыне, было бы неправдой, и, думая о его результатах на экзамене туншэн, Линь Фэн, в отличие от Линь Цюндэ, больше беспокоился о чувствах ребенка.

Теперь, видя, как Линь Яньсин выглядит подавленным, явно стыдясь своих результатов и сравнивая себя с таким успешным старшим братом, он почувствовал к нему жалость.

Однако Линь Фэн хорошо знал своего отца, Линь Цюндэ, и понимал, что если он сейчас вступится за Линь Яньсина, это только подольет масла в огонь.

Линь Яньхун, заметив странность отца, тоже мельком взглянул в сторону и, увидев бледное лицо Линь Яньсина, вдруг что-то вспомнил и сказал:

— После этого экзамена, Син-эр и я, вероятно, скоро отправимся в академию. Только вот не знаем, сможем ли мы поступить в Академию Цинтун или окружное училище? Надеюсь, дедушка поможет нам с этим.

Линь Цюндэ, услышав это, сразу понял его намек и, подумав, ответил:

— Учитывая ваши текущие результаты, Хун-эр, ты, вероятно, сможешь поступить как в Гоцзыцзянь, так и в Академию Цинтун. А вот с Син-эром придется подумать.

Согласно традициям экзамена туншэн в округе Юньшуй, первые тридцать мест могли выбрать между Академией Цинтун и окружным училищем, особенно первые три места, которые также могли попасть в Гоцзыцзянь в Тяньцзине.

Однако Линь Яньхун был еще молод, и в семье Линь не было никого, кто бы занимал должность в столице, поэтому поступление в Гоцзыцзянь было менее выгодным, чем в Академию Цинтун.

Во-первых, слава Академии Цинтун была не ниже, чем у Гоцзыцзяня, а во-вторых, она находилась ближе к дому, что облегчало заботу о его быте.

В прошлом уже были случаи, когда студенты из дальних округов, отправляясь в столицу, из-за

акклиматизации теряли год или даже больше. Хотя здоровье Линь Яньхуна значительно улучшилось, семья Линь не хотела рисковать, так как в случае неудачи это могло обернуться большими потерями.

Хань Ци, чьи старшие родственники учились в окружном училище, поступил туда после занятого первого места.

Предки семьи Линь когда-то преподавали в Академии Цинтун, поэтому ученики Линь, успешно сдавшие экзамены, обычно поступали туда, и Линь Яньхун не стал исключением.

Однако Линь Яньсин занял слишком низкое место, и поступление в Академию Цинтун для него было бы проблематичным.

Как и предполагал Линь Цюндэ, Линь Яньхун вскоре получил письмо из Академии Цинтун, а Линь Яньсин — нет.

Из-за этого Линь Цюндэ был вынужден задействовать свои связи, но в итоге Линь Яньсин так и не смог поступить в Академию Цинтун.

Таким образом, в главной ветви семьи Линь, где наконец появились два брата, один отправился в Академию Цинтун, а другой — в окружное училище, и в ближайшие несколько лет они вряд ли часто будут видеться, кроме как дома или во время экзаменов.

— Результаты второго молодого господина действительно никуда не годятся, не говоря уже о сравнении с нашим Хун-эром. Даже когда второй господин сдавал экзамен туншэн, он был в числе первых и поступил в Академию Цинтун. Видно, что разница между людьми огромна...

Тетушка Чунь, кормя маленького Яньсы, с радостью говорила об этом.

С момента объявления результатов тетушка Чунь была на седьмом небе от счастья и даже ночью сожгла бумажные деньги во дворе в честь Линь Тунши, чтобы «сообщить» ей эту радостную новость.

Когда она узнала о результатах Линь Яньсина, ее радость только усилилась, и она начала гадать:

— Не знаю, куда же старый господин определит второго молодого господина?

Она думала, что, возможно, старый господин хотел бы, чтобы все трое — дядя и племянники — учились вместе, что было бы доброй традицией.

Однако в итоге старый господин отправил второго молодого господина в окружное училище, и неизвестно, было ли это вынужденным решением или у него были свои планы.

Линь Яньхун знал, почему дедушка Линь Цюндэ принял такое решение.

Хотя Линь Яньсин сдал экзамен туншэн, его результат был невысоким, и по правилам он мог бы поступить в Академию Цинтун по протекции, как это было в «прошлой жизни».

Тогда, когда Линь Яньхун болел, Линь Яньсин даже не сдавал экзамен туншэн, но смог поступить в окружное училище или Академию Цинтун.

В то время он уже имел некоторую репутацию, и у Линь Цюндэ были связи, что позволило Линь Яньсину получить место в этой знаменитой академии.

Дядя Линь Цзюань и Линь Яньсин, учившиеся в Академии Цинтун, были украшением семьи Линь, и никто не обращал внимания на старшего сына Линь, который должен был получить место по протекции, но из-за болезни был вынужден отказаться.

Однако теперь все было иначе, и если бы они поступили в Академию Цинтун вместе, независимо от того, как бы учился дядя, их бы постоянно сравнивали, что было бы не лучшим вариантом для семьи Линь. Поэтому лучше было развести их по разным учебным заведениям, чтобы со временем люди забыли о разнице.

Находясь у себя во дворе, Линь Яньхун не стал останавливать кормилицу, которая насмеялась над обитателем Восточного двора. Он спокойно обедал, держа на коленях волчонка, который сидел, упиравшись лапками в край стола и жадно глядя на его тарелку.

Линь Яньхун, увидев это, с укором тыкнул его по лбу концом палочек для еды, заставив волчонка дернуться и обернуться.

— Эта мелкая пакость всё время пялится на мою еду, словно у меня вкуснее, а со стороны-то кажется, будто я её совсем не кормлю!

На самом деле волчонок вовсе не смотрел на пару овощей в тарелке, он просто завидовал маленькому Яньсы, которого кормили, но Линь Яньхун, хотя и любил его, не собирался потакать ему, так что волчонок мог только мечтать.

Волчонок потянулся лапкой к палочкам Линь Яньхуна, но не смог дотянуться, и продолжал сидеть, упиравшись в стол, не сводя глаз с тарелки, надеясь, что однажды Линь Яньхун поймет его желание.

Линь Яньхун слышал, как тетушка Чунь несколько раз обсуждала, куда отправится Линь Яньсин, и знал, о чем она думала.

Так как Линь Цзюань не участвовал в экзаменах, для резиденции Линь весенние испытания, проводившиеся одновременно с экзаменом туншэн, были менее важны.

— В этом году второй господин не сдавал экзамен, и это к лучшему. Говорят, что среди студентов, приехавших в округ, был один, который сошел с ума в постоялом дворе, бедняга...

Тетушка Чунь видела, как ее молодой господин усердно учился, и знала, как это тяжело, но она не ожидала, что одна неудача может сломить волю человека.

Думая об этом, она, которая желала, чтобы Линь Яньхун женился и прославил род, тоже начала бояться, что лучше было бы просто читать книги дома, спокойно и комфортно.

Ведь столетнее наследие семьи Линь позволяло Хун-эру жить в богатстве и счастье.

Линь Яньхун тоже слышал об этом случае и вздохнул. Сколько учащихся в Поднебесной, но лишь немногие смогут служить стране, реализовать свои амбиции и достичь вершин?

Однако жизнь без стремлений, без страсти, без одержимости казалась слишком скучной.

Он одной рукой держал палочки для еды, а другой быстро перехватил лапку волчонка, тянущуюся к тарелке.

Волчонок не обернулся, только тихо протянул:

— Ау-у, ау-у...

словно объясняя, что просто хотел потрогать.

— Веди себя прилично, иначе не возьму тебя на прогулку, — отпустил он лапку зверя и погладил его по голове.

— Ау-у~ — Волчонок, поняв его слова, тут же убрал лапки и сложил их на животике, показывая, как он послушен.

...

Автор имеет что сказать: Спасибо милым Чжу Ю и Супермилой Маленькой Карпу за «мин»!
(*J 3 L)

<http://bllate.org/book/17693/1651387>